

Актуальные проблемы квалификации хищений чужого имущества

Основания уголовной ответственности за преступления против собственности в отечественном уголовном праве за последние сто лет принципиально не изменились. К числу данных преступлений традиционно относятся посягательства против владельческих прав собственника (хищения, уничтожение и повреждение чужого имущества, угон транспортного средства), а также обязательственные посягательства (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием).

Законодатель сосредоточился на углублении дифференциации уголовной ответственности за данные преступления. Однако не всегда изменения законодательства в этой части уголовного права оказываются «удачными» как с юридико-технических, так и криминологических позиций (например, привилегированные составы мошенничества).

К числу неизжитых старых проблем квалификации имущественных преступлений добавились новые, с которыми уже столкнулась правоприменительная практика. В связи с этим представляется целесообразным дать краткий очерк некоторым из них применительно к хищениям чужого имущества.

1. Несмотря на, казалось бы, четкое размежевание (посредством ст. 7.27 КоАП РФ) уголовной и административной юрисдикции в отношении хищения чужого имущества, продолжает быть актуальной на практике проблема оценки малозначительности хищений в мелком размере, однако совершенных при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ. Данная проблема, неоднократно становившаяся предметом внимания в теории уголовного права, демонстрирует несовершенство позиции законодателя в вопросе о разграничении

административной и уголовной ответственности за хищение чужого имущества. Особенно отчетливо виден законодательный изъян на примере таких широко распространенных в судебной практике случаев, как признание малозначительным деянием ненасильственного грабежа на мелкую сумму. Давно назрела необходимость законодательной реконструкции точек соприкосновения уголовно наказуемого хищения и мелкого хищения в пользу расширения границ последнего, причем, не столько за счет увеличения размера мелкого хищения (что было сделано в июле 2016 г.), сколько за счет расширения возможных способов последнего (в частности, путем грабежа без насилия, группой лиц, с проникновением в помещение).

2. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ введена ст. 158.1 (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию). С учетом того, что новая норма имеет бланкетный характер и предусматривает состав преступления с так называемой административной преюдицией, в практике возник вопрос о том, имеется ли основание уголовной ответственности за покушение на мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию¹. Дело в том, что в КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусматривается административная ответственность за неоконченное административное правонарушение (приготовление к правонарушению или покушение на правонарушение), в том числе за покушение на мелкое хищение.

При таких обстоятельствах отсутствует состав административного правонарушения, в том числе состав мелкого хищения, все признаки которого, согласно буквальному толкованию ст. 158.1 УК РФ, должны быть установлены для привлечения мелкого расхитителя-«рецидивиста» к уголовной ответственности.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"// "Собрание законодательства РФ", 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256

Очевидно, что толковать позицию законодателя нужно с поправкой на следующее обстоятельство. Поскольку повторное совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за квалифицированный состав данного правонарушения, является не административным проступком, а преступлением, постольку на данное посягательство в полной мере распространяются положения уголовного закона об ответственности за неоконченное преступление. Таким образом, недоведение повторного мелкого хищения до конца по независящим от специального субъекта обстоятельствам не влияет на оценку содеянного как покушения на преступление, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ.

3. Давняя проблема квалификации хищений - оценка момента окончания преступления. Одной из основных ее причин является сохраняющийся диссонанс в описании этого признака, с одной стороны, законодателем (причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества), с другой стороны, высшей судебной инстанцией («если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению»², «когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению»³).

В теории уголовного права распространено мнение, что речь идет об одном и том же: «Ущерб наступает только тогда, когда собственник лишен возможности распорядиться своим имуществом, что естественно корреспондирует с обретением такой возможности похитителем».

Однако в практике известны случаи, когда момент причинения ущерба собственнику вследствие изъятия у него имущества наступает

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2

3 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

раньше момента получения виновным реальной возможности пользоваться и распоряжаться изъятым имуществом как своим собственным (например, при хищениях путем перебрасывания имущества за пределы охраняемой территории в надежде завладеть им спустя некоторое время). Обычно в таких случаях содеянное квалифицируется как покушение на преступление.

Иначе складывается практика квалификации хищений путем противоправного выноса имущества за пределы охраняемой территории, когда виновный, минуя охраняемый периметр, а иногда не успев пересечь его, тут же оказывается задержанным с похищаемыми вещами (например, при хищениях из торговых залов магазинов, когда виновного задерживают сразу при пересечении кассовой линии или антикражных ворот). Довольно часто, особенно если размер хищения мелкий, содеянное в таких случаях расценивается как оконченное правонарушение, в оправдание чего можно услышать мнение об уголовно-политической целесообразности такого правоприменения, поскольку законодательство об административных правонарушениях не предусматривает института неоконченного административного проступка.

На наш взгляд, очевидным является то, что Пленуму Верховного Суда Российской Федерации в вопросе оценки момента окончания хищения (в том числе административно наказуемого) следует переходить от теории завладения к теории изъятия, которая основана на действующем законодательстве.

4. Крайне актуальной для правоприменительной практики остается проблема отличия хищения от находки (ст. 227 ГК РФ). Очевидно, что решение этой проблемы основано на понимании того, что считать владением вещью, так как только посредством изъятия имущества из чужого владения может быть совершена кража - форма хищения, наиболее часто граничащая с присвоением найденного имущества.

В теории уголовного права вопрос о понятии владения имуществом, имеющий значение для квалификации хищений, относится к числу

малоисследованных, а при его оценке специалисты часто апеллируют к положениям гражданского права. Впрочем, доктрина последнего также не считает данный вопрос разработанным в полной мере, сохраняется дискуссия о том, последовал ли российский законодатель в определении права владения примеру римского права, различавшего понятия владения и держания, либо идее законодательств германской группы, закрепляющих институт двойного владения с выделением фигуры владеющего слуги. Поэтому, по словам Ю.К. Толстого, затруднительно ответить на вопрос, продолжает ли собственник оставаться владельцем вещи при сдаче ее внаем или владельцем вещи на период найма признается только наниматель.

К сожалению, нет удовлетворительного решения проблемы разграничения хищения и находки в известном практикообразующем определении судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда по делу А., который, заметив, что у гражданина Р. из кармана выпал мобильный телефон, не сообщил ему о случившемся, а, дождавшись ухода потерпевшего, поднял телефон и присвоил. Правильно указав на то, что согласно ст. 227 ГК РФ находка - это обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли, а также то, что данная норма закона равным образом применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является собственником, так и в случаях, когда собственник вещи ему неизвестен, судебная инстанция не определила условия, при которых вещь должна считаться выбывшей из владения собственника⁴.

Особую остроту имеет вопрос о квалификации случаев присвоения чужих вещей, не утерянных собственником в прямом смысле слова, а забытых им или оставленных без присмотра (телефон, оставленный на столике в ресторане, портативный компьютер, оставленный в купе поезда, бумажник, забытый на торговом прилавке, и т.п.). В регионах практика

4 Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2011 № 22-4060 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

колеблется в оценке содеянного, расценивая случившееся то как хищение чужого имущества, то как уголовно ненаказуемую находку.